

В городах стремительно растет численность птичьего населения

Птицы всегда где-то рядом с нами, а некоторые виды стали уже стопроцентными горожанами. И то, что раньше в жизни пернатых нам казалось необычным и выбивающимся из устоявшихся представлений о них, нынче становится привычным и естественным. Почему так происходит? Изменения в повадках птиц ученые объясняют глобальным потеплением и урбанизацией. И говорят об орнитологическом феномене — синурбизации, формировании птичьего сообщества в населенных пунктах в процессе урбанизации. Сейчас это одно из основных направлений исследований, которыми занимаются на биологическом факультете БГУ. Об этом и не только нам рассказал Виталий САХВОН, заместитель декана, ученый-орнитолог, кандидат биологических наук, доцент.

— факт: численность орнитонаселения в крупных населенных пунктах стремительно увеличивается. Причин тому несколько. С одной стороны, города укрупняются и расширяются, захватывая близлежащие природные территории. Получается, птицы вроде бы никуда не переезжали, но живут уже в черте города со всеми его атрибутами – шумом транспорта, скоплением людей, снижением зеленых пространств. С другой, есть группа птиц, которые научились получать выгоду от жизни рядом с человеком. Больше всего «горожан» из отряда воробьинообразных. Это домовый и полевой воробьи, большая синица, городская ласточка, дрозд-рябинник, обыкновенный скворец

и ряд других. Зимой особенно заметны врановые: серая ворона, грач, сорока, галка. Сейчас местами сороки практически полностью стали городской птицей, хотя все еще многие особи по старинке селятся в естественных условиях – в кустарниковых зарослях в поймах рек.

На урбанизированных территориях очень много уток разных видов. Городскую прописку давно получила кряква – представитель водно-болотных угодий. Изредка на водоемах красуются и мандаринки. Их родина на Дальнем Востоке, поэтому на 100 % это особи, сбежавшие из частных садов, подворий и зоопарков. Периодически ярких восточных красавиц наблюдают то в Борисове, то в Лиде, то в Минске.

Вообще в наших городах отмечаются 155 гнездящихся видов из 235 известных в Беларуси.

Бичего себе!

– Вот-вот! Городские жители по большому счету особо не различают своих пернатых соседей. Общим словом «ворона» величают всех врановых птиц без разбору – серую ворону и ворона, галку и грача, даже кедровку. Голубь – это и голубь сизый, клинтух, вяхирь, горлица. Уткой называют крякву, хотя такое же право на это принадлежит почти двум десяткам видов водоплавающих птиц – утке серой, лутку, шилохвости, мандаринке, нырку, красноголовой чернети, большому и среднему крохалям, чирку-свистунку и чирку-трескунку.

Исключительно городскими обитателями давно стали сизый голубь и домовый воробей. Они не только приспособились к жизни на урбанизированных территориях, но и значительно увеличили свою численность, полностью исчезнув из естественных мест обитания.

«Есть группа птиц, которые научились получать выгоду от жизни рядом с человеком. Больше всего «горожан» из отряда воробьинообразных».

Среди голубей выделяется лесной голубь – вяхирь. Узнать его можно по крупному размеру и колоритному внешнему виду: у птицы на шее белая манишка. Вяхирь, который считался исключительно обитателем леса, нашел для себя привлекательной сытую жизнь рядом с человеком. Давно сформировавшиеся городские группировки вяхиря в Германии со временем стали быстро заселять города Польши, а затем и Беларуси. Птица прочно обосновалась в нашей столице и, можно сказать, во всех городах Брестской и Гродненской областей, причем в некоторых с достаточно высокой плотностью, характерной для отдельных европейских мегаполисов. Такой вот «колонизатор» этот вяхирь!

На городских территориях прижилась еще одна разновидность голубиных – кольчатая горлица, с виду более изящная и длиннохвостая, нежели ее собратья. Вне населенных пунктов этот вид не встречается. Распространен сейчас в основном на юге нашей

Кандидат биологических наук, доцент Виталий Сахвон

страны. Жители Пинска и Бреста наверняка хорошо знают кольчатую горлицу по ее очень характерному пению, чем-то напоминающему уханье совы.

Виталий Валерьевич, не сочтите за неуместный юмор, но почему на улицах наших городов мы наблюдаем только взрослых голубей? А где же их детки?

– Интересный вопрос. Вообще-то, в мире существует 385 видов голубей. Самым распространенным является сизый, именно его чаще можно увидеть. Голуби – очень своеобразная группа птиц. Во-первых, они птенцового типа, то есть их потомство рождается недоразвитым, птенцы не способны самостоятельно питаться. Голуби достаточно длительный период кормят их специальными выделениями из зоба, так называемым молочком. Все это время птенцы находятся в гнезде. О них заботятся до тех пор, пока не научатся летать.

У мелких воробьинообразных развитие идет достаточно быстро. Птенец около двух недель от роду может выпрыгнуть из гнезда, и мы часто видим слетков, которые бегают по земле и уже что-то там подбирают. У голубей же, если птенец выпадет, то вероятнее всего погибнет: родители не защитят от кошки или хищной птицы, и сам он не сможет кормиться.

Увидеть птенцов голубя нам сложно еще и потому, что птицы строят гнезда где-то под карнизами, на крышах, где обычно никто не ходит.

Хочешь не хочешь, приходится привыкать к тесному соседству с пернатыми, но и им, видимо, приходится несладко?

– Естественно. Чтобы выжить в городе, птицы вынуждены приспосабливаться, меняя многие естественные привычки к гнездованию и питанию.

«Жители Пинска и Бреста наверняка хорошо знают кольчатую горлицу по ее очень характерному пению, чем-то напоминающему уханье совы».

Среди гусеобразных лучше всего это получается у кряквы и лебедя-шипуна, среди аистообразных – у белого аиста, среди чайковых – у хохотуньи, серебристой, сизой и озерной чаек, среди мелких птиц – у черного стрижа, обыкновенного скворца, большой синицы. Любопытно, что в Минске можно встретить 11 видов чаек. Самые крупные из них – серебристая и хохотунья. Первая получила свое название из-за окраса оперения, вторая – изза голоса, потому как действительно хохочет. От долгого совместного проживания этих двух видов на свет появились несколько поколений гибридов.

Если в дикой природе чайки устраивают гнезда на песчаных и галечных пляжах, то в городе массово гнездятся на плоских крышах промышленных предприятий и административных зданий. Пропитание приноровились добывать на свалках, хотя их традиционным кормом всегда были крупные насекомые, грызуны и рыба.

Соколы гнездятся на очень высоких зданиях: для них чем выше, тем безопаснее, обзор лучше. Чаще всего высотки предпочитает обыкновенная пустельга. В населенных пунктах этой птицы сейчас даже больше, чем в естественных условиях – на открытых территориях, рядом с речными поймами. Этот мелкий соколок местом для своего гнезда выбирает крыши высотных зданий и технические балконы жилых домов, особенно если там есть чердачки с окошками. Обычно пустельга гнездится небольшими группками по две-три, а то и четыре пары. Раньше считалось, что их очень много – 50-60 пар – в Бресте, но данные учета показывают, что в Минске городская популяция все-таки больше. По подсчетам в столице ежегодно обустраиваются около 100 пар обыкновенной пустельги.

Поразительно, что и пернатые хищники захотели городской жизни...

– У них свои особенности. Таким птицам важно занять большую территорию. Поэтому многие

Пернатые горожане: вяхирь, мандаринка, полевой воробей

из них, например ястреб-тетеревятник, предпочитают крупные зеленые оазисы. Некоторых хищников не пугает скопление людей и машин, они могут гнездиться даже в центре Минска. Так, в парке имени Горького долгое время обитал ястребперепелятник.

Оценили для себя преимущества городской жизни и ушастые совы. Они встречаются в Лошицком парке, возле Чижовского водохранилища. Гнездится в Колодищах, но залетает и в город самая маленькая из сов – воробьиный сыч, которая является охраняемым в республике видом. Из «краснокнижников» в Минске можно увидеть также коростеля, лутка, серощекую поганку, мухоловку-белошейку, большого крохаля, белоспинного дятла.

Горожане не только достаточно спокойно воспринимают птичье нашествие, но и заботятся о пернатых соседях, особенно в зимнее время, когда тем приходится туго.

Кормушку для птиц я однажды увидела даже на балконе 17-го этажа. Неужели туда кто-то прилетает?

– Чем выше от кромки близкорастущих деревьев находится кормушка, тем меньше птиц в нее залетает. Очень важен окружающий ландшафт. Если придомовая территория давно облагорожена и выросли высокие деревья, тогда вплоть до их кроны вывешенная на любом из этажей кормушка будет популярна. И вы увидите за окном максимальное разнообразие пернатых. Скорее всего, в зимнее время на пир залетят красавицы-синички. По голубой

шапочке можно узнать лазоревку, по черно-белому оперению – буроголовую гаичку, по характерному белому пятну на затылке – московку. В гости могут нагрянуть воробей (полевой и домовый), зеленушка, снегирь, зяблик, чиж, всегда готовый пощелкать семечки дубонос. Сработает и эффект запоминания: первые позовут своих друзей и подруг по стае и на кормушке будет оживленно.

В новом микрорайоне сложнее привлечь пернатых. Насаждений в местах застройки обычно немного. Скорее всего, столоваться у вас будут большие синицы, вездесущие вороны и галки, возможно, дубоносы и зеленушки. И то выше 10–12 этажей максимум они навряд ли полетят.

Синица салом не прочь подкормиться

Соседи в городе: серая ворона, кряква и сапсан

Правда ли, что в городе птицы чаще поют по ночам?

– Действительно, поскольку конкурировать с уличным шумом непросто, некоторые птицы перешли на ночную активность. Причем в это время суток они не только упражняются в вокале, но и спокойно питаются насекомыми при свете фонарей. А все почему? Днем пение заглушает шум транспорта, птицам сложно просигнализировать о себе и привлечь самку. Хотя в гнездовой сезон, особенно в мае и июне, птичьи трели слышны в городе круглые сутки. Соловей и горихвостка-чернушка могут петь все время, но более интенсивно вечером и ночью.

Знаете ли вы, что у птиц две гортани? Особенно сложно устроена нижняя. Именно благодаря ей птицы поют и выводят глубокие, многоголосые звуки. У маленьких певчих птиц гортань и вовсе мо-

жет занимать почти половину тела. У некоторых видов, как у уток и журавлей, голосовой аппарат надут в виде своеобразных выростов. Благодаря этой особенности крик птицы слышен на большом расстоянии. Например, голоса журавлей, оповещающие о прилете, разносятся на несколько километров. В сезон размножения самка по пению самца может определить, образно говоря, что это за птица такая – молодая, неопытная или наоборот, достойная внимания. Это язык птичьих коммуникаций, так они общаются, предупреждают друг друга об опасности, своем местонахождении, о занятой территории. Допустим, синичьи стайки, когда летят, всегда «переговариваются». В сообществе их может быть несколько видов, но все равно соблюдается иерархия: у каждой синички персональное место для кормежки, своя роль.

Самые красивопоющие птицы – певчий и черный дрозды, соловей. А некоторых природа обделила голосом. Серая мухоловка, например, только цыкает, хотя и относится к певчим птицам. Любопытно, что красивые трели запрограммированы на генетическом уровне, но певчие птицы могут часто вставлять отрывки песен соседей из другого вида.

Весна не за горами, и скоро в небе станет тесно от перелетных птиц. Следуют за линией снега, говорят о них. Что это значит?

– Такое сезонное поведение характерно для гусей. Стаи белолобого и серого гуся вообще далеко не улетают, отправляясь в ло-

кальные миграции на расстояние от сотни до трехсот километров. Оседают птицы в основном в Европе, в частности в Германии и Польше, – на лугах и открытых пространствах. Но всегда начеку: как только в Беларуси отмечаются плюсовые температуры, возвращаются в родные пенаты. Даже зимой, которая у нас в последнее время под стать европейской – с дождями и периодическими потеплениями.

В этом году уже в начале января в Бресте замечен клин гусеобразных птиц. Это, впрочем, совсем не означает, что они снова не улетят. Гусеобразные следуют за линией снега: обильный снегопад и минусовые температуры вынуждают их перемещаться в страны, где немного потеплее. Пусть и дважды за сезон. Аналогично поведут себя бакланы, зимующие в районе Балтийского моря. А вот серым журавлям, которые все чаще перемещаются в Западную Европу, шараханья гусей туда-сюда не свойственны: если уж прилетели в родные края, в обратную дорогу не соберутся даже при серьезном похолодании.

Верно ли, что пернатые вообще не спешат улетать на зимовку в теплые страны?

– Глобальное потепление в некоторой мере способствует тому, что птицы задерживаются, откладывая время сезонной миграции. Дрозды тянут до первых морозов октября, еще дольше остаются лебеди. Благоприятствуют этому и малоснежные зимы, а также наличие корма: птицы находят себе пропитание на рапсовых полях.

Трудно поверить, но в Минске гнездятся 11 видов чаек

Теперь все чаще остаются зимовать серые и белые цапли, лысухи, бакланы, камышницы, канюки, зимородки, крапивники. Зарянку, которая недалеко отлетает: во Францию, Германию, Польшу или на Балканы, последние годы можно увидеть на зимовке в родных краях. Скворцы обыкновенные, а их всегда называли первыми вестниками весны, встречаются в зимнее время по всей Беларуси.

«В Минске можно встретить 11 видов чаек. Самые крупные из них – серебристая и хохотунья».

Последние пять лет перелетные птицы возвращаются из южных краев к нам даже зимой. В 2020-м орнитологи отметили: в середине января в Брест прилетели первые пары сокола-пустельги, вернулись в гнезда и даже начали токовать.

Кроме серых журавлей, кто еще придерживается устоявшегося в природе порядка?

– Травник к примеру. В осеннюю миграцию он отправляется одним из первых, практически в конце мая. И зимует довольно близко в сравнении с другими куликами – в Израиле и Греции. Всегда собираются в дальнюю дорогу белые аисты. По пути они преодолевают не только полосу экваториальных лесов, но и самую большую пустыню мира Сахару. Придерживаясь постоянных маршрутов, финишируют в Южной Африке, оставив позади 12–13 тыс.

километров. Прилетают на свои места гнездования обратно в Беларусь лишь с приходом настоящей весны. По дальности перелета с аистами могут соперничать разве что отдельные виды куликов, готовые отправиться за теплым кровом и обильным питанием за 10 тыс. километров.

Тропики и субтропики Южного полушария попрежнему привлекательны для дальних мигрантов из семейства воробьиных. В путь отправляются обыкновенный жулан, пеночка-весничка, пеночкатрещотка, дроздовидная камышевка, иволга и другие.

Известно, что Беларусь – транзитная страна. Видимо, в том числе для пернатых?

- Весной через Беларусь пролетают птицы, которые зимовали в Бельгии, Германии, Италии, Франции, Испании, на средиземноморском побережье, странах Северной Африки. Или гнездились в Скандинавии и России. Даже в нашей столице наблюдали таких экзотических гостей, как шилохвость, малый подорлик, орлан-белохвост. Перелет требует огромных энергетических затрат, поэтому птицам необходим отдых. В Беларуси для них немало богатых кормом территорий, где они из года в год делают промежуточные остановки: пойма Припяти, Браславские озера, болото Ельня и другие благодатные зеленые оазисы. Здесь иногда можно наблюдать скопления перелетных птиц численностью до нескольких сотен тысяч особей. Есть среди них и редкие. Белорусские орнитологи определили, что в качестве места остановки использует пойму Припяти и задерживается примерно на два месяца кулик-турухтан, который родом из Якутии.

Иногда залетает к нам отважная путешественница на дальние расстояния, обитательница Арктики полярная крачка. Этот чемпион дальних перелетов ежегодно отправляется на другой конец Земли, мигрируя с Северного полюса на Южный. Зиму проводит в Австралии и Антарктиде. Интересно, что летит крачка не по прямой, преодолевая 30–40 тыс. километров в год.

Вообще перелетные птицы не перестают удивлять своими невероятными способностями и возможностями. Большая часть их, к примеру, мигрирует на высоте 500–2000 метров. Некото-

рые поднимаются почти на семь километров над землей. На восьмикилометровом расстоянии от земли замечали лебедей. Но бесспорное первенство у серых гусей. Их наблюдали на высоте около девяти километров над самыми высокими горами планеты – Гималаями. В полете эти птицы могут находиться не менее полутора-двух суток и довольствоваться малым количеством кислорода. Человеку на такой высоте понадобилась бы кислородная маска.

Мелкие пернатые могут лететь непрерывно в течение 70–90 часов, пролетая около четырех тысяч километров со средней скоростью 30 км/ч. Большие птицы мигрируют со скоростью 80 км/ч.

«Скворцы обыкновенные, а их всегда называли первыми вестниками весны, встречаются в зимнее время по всей Беларуси».

При неблагоприятных погодных условиях выше облаков способны подняться стрижи. По некоторым данным, таким образом они не только укрываются от дождя, но и отдыхают, впадая в состояние, похожее на анабиоз или сон. В непрерывном полете стриж может находиться до 10 месяцев в году. Считается самой быстрой птицей: максимальная скорость, зафиксированная в исследованиях ученых, составила более 830 километров в день в течение девяти дней подряд. Обычная скорость полета – около десяти метров в секунду – не исключительна по сравнению с другими пернатыми. Но у них есть свои стратегические приемы. К примеру, стрижи умеют использовать энергию попутного ветра, что обеспечивает им до 20 % дополнительной поддержки.

Самый же быстрый в мире – сокол-сапсан: в броске за добычей развивает скорость 300 км/ч и более.

Вот сколько интересного и любопытного таит в себе птичий мир! Спасибо за беседу.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ Фото БЕЛТА, из личного архива Виталия Сахвона и открытых источников

